

И М И Д Ж

Трижды приговоренная к смерти

Известный болгарский режиссер **ЦВЕТАНА ПАСКАЛЕВА**, о которой и ранее писала наша газета («Как Цветана спасла Варта́на», ЗА № 6 (26) за 1991 г.) рассказала корреспонденту ИАЦ «Ноян Тапан» следующее:

Мне 32 года, я чистокровная болгарка — без примесей армянской крови. Я подчеркиваю это, потому что все сомневаются в моем происхождении. И если бы во мне было что-то армянское, я бы с радостью сообщила... Поскольку я привыкла работать одна и брать все трудности на себя, как вы уже заметили, со мной никогда не бывает съемочной группы, мне так легче, потому что я не подвергаю опасностям их жизни...

В первый раз я приехала в Карабах в 1991 году в мае месяце. Поводом к моему приезду послужили Геташенские события. Тогда у меня не было намерения остаться здесь и долго работать, но так получилось, что я привязалась к вашему народу. Как вы помните, до меня Геташенские события снимал журналист из Армении Вартан Аванесян, который оказался в Гянджинской тюрьме, о нем я узнала из французской прессы. И тогда я поставила перед собой две задачи — войти в Геташен и найти след Варта́на. Обе эти задачи я выполнила — я сумела найти его в Гянджинской тюрьме. Интервью, которое я взяла у Варта́на, сразу же получили все информационные агентства мира, и после такого сообщения Варта́на через месяц выпустили... И я буду знать, что за свою жизнь я спасла одну человеческую жизнь.

Раньше о Карабахе знали очень мало, но за последние год-полтора я чувствую, что мир уже намного лучше узнал о вас и уже лучше знаком с вашими проблемами. Например, когда я показывала свой фильм о Карабахе на фестивале в Женеве, там и поняла, что эти люди имеют представление о Карабахе и с трудом воспринимают все ужасы этой войны. Хочу отметить, что во Франции также очень много знают о вас, т. к. я также работаю с французской телекомпанией «Антен-2». О моей родине Болгарии даже говорить не приходится. Хочу только с гордостью отметить, что в Болгарии большую

часть информации даю я. Но я — режиссер, и я не готовлю репортажи. Я готовлю репортажи лишь тогда, когда информация может иметь поворотный и узловой момент. Так, я хочу напомнить об одном узлом репортаже о депортации сел Бузлух и Манашид, где я показала, с чьей помощью азербайджанский ОМОН совершал эти злодеяния.

Несмотря на то, что я видела очень много ужасного, меня потрясает больше всего смерть женщин и детей. Мне кажется, что убийство женщин и детей — это преступление против всего человечества и против законов войны. Но больше всего, что меня потрясло — это когда в августе Степанакерт бомбили из дальнобойных пушек и один из снарядов попал в детский сад, где погибло 8 детей. Это было ужасно, и я, потрясенная, чувствовала, что не могу навести фокус кинокамеры, чтобы снять все это. И снимая, я видела, как рядом со мной еще бегут, чтобы спасти других раненых детей. Этот весь ужас, наверное, я не забуду до конца жизни.

Мардакертский район уже долгое время является самой горючей точкой в Карабахе. В то время, когда я была в Мардакертском районе, я со своей камерой шла по следу бойцов самообороны, освобождавших села, и побывала в освобожденных селах Зардахач, Умудлу, Атерк, Алашан, и трудно было смотреть на все это. Почерк был, конечно, один — везде сожженные села, разрушенные от снарядов дома, а самое страшное для меня было смотреть на разрушенное и надруганное кладбище. Жутко было смотреть на все разбитые надгробные плиты; другая боль, которую я почувствовала там, — это трупы убитых азербайджанских солдат, которые, по моим сведениям, лежали давно. Азербайджанская сторона перестала забирать свои трупы, наверное, это кому-то невыгодно, чтобы не нагнетать внутреннюю ситуацию в республике, но нечеловеческое отношение к своим же солдатам — это уже выходит за грань всего. По законам войны, после окончания боевых действий в данном районе начинают собирать трупы. Намного задерживается лишь обмен военнопленными.

...У меня уже три смертных приговора, объявленных Азербайджаном. После моих фильмов и репортажей сразу же по азербайджанскому радио и ТВ я была названа врагом азербайджанского народа, и мне обещали, что я получу свое заслуженное наказание. Это раньше меня удивляло, ведь журналист должен быть неприкосновенен. Однако я заметила, что азербайджанские солдаты, заметив журналиста с кинокамерой, стреляют исключительно по журналисту. Об этом свидетельствуют две мои простреленные кинокамеры.

В данный момент у меня три фильма о Карабахе: «Высоты надежд», «Будет ли утро над Карабахом?», «Дорогие мои живые и мертвые»...

Мне был вручен первый приз Карабаха имени великого армянского мыслителя Егише. Этот приз учреждался впервые и впоследствии будет вручаться ежегодно тому человеку, кто лучше в своей творческой работе осветил жизнь Карабаха. Я от души была благодарна, когда мне вручили красиво оформленный диплом. Особо меня потрясло то, что мне вручил этот приз народ, который находится в состоянии войны. Даже тогда, когда в Швейцарии мне был вручен приз за первый фильм о Карабахе, я не чувствовала такой гордости, как сейчас. Вместе с призом имени Егише я получила денежную премию в размере 25 тысяч рублей. Эту сумму я сразу же передала министру образования НКР с просьбой, чтобы они пошли на приобретение учебных пособий. Этот приз для меня стоит больше золота, он будет самым лучшим в моей коллекции.

Народу Арцаха я уже давно желаю мира и свободы, я очень хочу, чтобы как можно быстрее кончилась эта война и ваша жизнь вошла бы в нормальное мирное русло. Я буду счастлива поздравить вас с победой над смертью, с победой жизни. Я готова снять очередной фильм о победе Карабаха, а потом уехать с чистой совестью домой, как профессионал, оставшийся верным этой теме.

